

Цинь Фанфэй надулас и недовольно сказала: «Ты каждый день выбегаешь из школы и больше не заботишься обо мне. Я знаю, что некоторое время назад вы даже сопровождали Фэн Тяньжуйя на соревновании. Он важнее меня? Ты даже не сопровождаешь меня...

Ничего другого не было.

Она просто немного ревновала.

Как такой бесполезный плейбой, как Фэн Тяньжуй, может быть лучше неё?

Как он может быть лучше её... отношений с Цзян Юй?

Цинь Фанфэй поджала губы и повторила: «Ты больше не сопровождаешь меня...»

Цзян Юй постучала пальцем по подбородку и спросила с неуверенностью в голосе: «Ты... действуешь кокетливо?»

Цинь Фанфэй упрямо сказала: «Я не веду себя кокетливо».

Как она могла вести себя кокетливо?

Более того, даже если бы она вела себя кокетливо, попалась бы Цзян Юй на её уловку?

Цзян Юй пробормотала: «Раз ты уже это сказала, то я...»

Цинь Фанфэй: «А?»

Цзян Юй на мгновение задумалась: «Не похоже, чтобы тебе чего-то не хватало».

Цинь Фанфэй подняла губы и фыркнула: «Тебя мне не хватает».

Над учениками на заднем сиденье медленно появился вопросительный знак.

Боже мой!

Они только что снова услышали что-то удивительное?

Это, это, это... Что происходит!

Они оба немедленно опустили головы и начали писать.

Ничего не слышали, ничего не слышали...

Цзян Юй сказала с серьёзным выражением лица: «Тогда ты можешь только продолжать испытывать недостаток».

Цинь Фанфэй снова фыркнула.

Её репутация старшей дочери семьи Цинь была хорошо известна. Многие пытались выслужиться перед ней или завидовали ей. Редко можно было увидеть такого человека, как Цзян Юй, которая была равнодушна к её присутствию.

Но, наоборот, она чувствовала, что очень хочет сблизиться с Цзян Юй. Если бы это было похоже на любовный роман президента Ба, где она имела фатальное влечение к этому человеку.

Ах, какая вульгарная модификация.

Цинь Фанфэй всё ещё дулас и не был слишком счастлива. Она чувствовала, что быть избалованной наследницей во втором поколении — неприятная вещь.

Затем она услышала, как Цзян Юй легкомысленно сказала: «Кроме учёбы, тебе больше ничего не нужно. Мне нечего дать. В таком случае, почему бы и нет...»

Цинь Фанфэй: «?»

Цзян Юй продолжила: «Тогда я дам тебе возможность стать... лучшим бомбардиром вступительных экзаменов в колледж».

Цинь Фанфэй: «...»

Она сделала паузу и уверенно сказала: — Если ты не сдашь вступительные экзамены в колледж, в этом нет необходимости. Я также получу лучший результат вступительных экзаменов в колледж».

Цинь Фанфэй чувствовала, что из-за лени Цзян Юй она определенно не будет сдавать вступительные экзамены в колледж. В конце концов, её не слишком заботило звание лучшего бомбардира на вступительных экзаменах в колледж.

Цзян Юй покачала пальцем. — Нет, просто лучший результат на вступительных экзаменах в колледж. Лучший бомбардир с полными оценками, что вы думаете?»

Цинь Фанфэй: «? ? ?»

Студенты на заднем сиденье: «? ? ?»

Они клялись, что не хотели слушать то, что говорили. Просто эти взрывные слова проникли в их уши и не имели к ним никакого отношения.

Итак, сестра Юй не просто хотела получить высший балл на собственном экзамене и должна была привести кого-то ещё, чтобы получить высший балл?

В глазах сестры Юй высшая оценка была чем-то вроде капусты на рынке? Сможет ли она получить высший балл, просто протянув руку?

Когда два студента на заднем сиденье увидели красные кресты, которые они поставили в соответствии с ответами в контрольной, они немного расстроились.

Сравнение людей действительно бесило.

Сидя за сестрой Юй, они были в ярости.

Цинь Фанфэй на мгновение замолчала. — Ты знаешь, что говоришь?

Цзян Юй небрежно сказала: «Хочешь? Если хочешь, я тебе дам».

Цинь Фанфэй потеряла дар речи. "Сегодня ты..."

Цзян Юй сказала: «Сегодня я в хорошем настроении. Разве ты не собираешься воспользоваться этой возможностью?»

Цинь Фанфэй сжала пространство между бровями.

На самом деле, когда Цзян Юй сказала это, она должна была быть очень счастлива.

Это было потому, что Цзян Юй не давала никаких обещаний другим. Она должна быть в состоянии выделиться перед Цзян Юй и быть счастливой по этому поводу.

Однако, когда она услышала, как Цзян Юй сказала, что поставит ей высший балл, она была

тронута и почувствовала, что бесполезна.

Однако, имея перед собой такое огромное преимущество, она была бы душой, если бы не воспользовалась им.

После того, как Цинь Фанфэй оправилась от шока, она сразу же согласилась: «Хорошо, конечно, я должна это понять».

По крайней мере, это доказывало, что Цзян Юй сможет сосредоточить на ней своё внимание в будущем!

Получив обещание Цзян Юй, Цинь Фанфэй удовлетворенно вернулся к семье Цинь и увидела, что дома есть люди.

Они были из семьи Ду.

Семья Ду была семьей бабушки по материнской линии. Время от времени к бабушке приходили люди, утверждая, что они в гостях у родственников.

Люди снаружи говорили, что семья Ду полагалась на семью Цинь, чтобы закрепиться в кругах высшего сословия. Хотя это было так, семья Ду всё ещё была семьей бабушки по материнской линии. Бабушка ценила отношения, поэтому не имело значения, помогала она семье Ду или нет.

Младшего сына семьи Ду звали Ду Хуахао. Он был на три года старше её, и его оценки были не очень хорошими. Он потратил деньги, чтобы пробиться в университет.

Говорили, что его репутация в кругу тоже была не очень хорошей. Он прогуливал занятия, курил, пил и дрался в барах. Он был запятнан всем, и у него была дурная привычка быть богатым отморозком вторым поколением.

Но что она могла сделать? Он был единственным ребёнком в поколении семьи Ду, и он был избалован.

Хотя Цинь Фанфэй не очень любила Ду Хуахао, это было не до такой степени, чтобы она вообще не вступала с ним в контакт. Это было делом старейшин. Какое отношение к этому имеет такая младшая, как она? В лучшем случае она не обращала бы особого внимания на Ду Хуахао.

Сначала Ду Хуахао подходил к ней, но после того, как узнал, что у неё холодное отношение, перестал торопиться. Вдвоём они жили мирно. На первый взгляд Ду Хуахао всё ещё относился к ней с уважением, но этого было достаточно.

Увидев Ду Хуахао и Мать Ду, сидящих в гостиной, Цинь Фанфэй подошла, чтобы поприветствовать их.

Мать Ду похвалила: «Фанфэй действительно становится всё красивее и краше. Она уже большая девочка».

Ду Хуахао также похвалил её: «Сестра Фанфэй красивая, и у неё хорошие оценки. Отличная работа по уходу за ней».

Бабушка Цинь усмехнулась: «Это всё дело рук Фанфэй».

Цинь Фанфэй заставила себя улыбнуться и вежливо заговорить: «Бабушка, я сначала поднимусь наверх».

Она видела, что лицо Ду Хуахао, казалось, было измученным, но ей было всё равно.

Ду Хуахао всегда отсутствовал, вызывая проблемы и драки, поэтому неудивительно, что он был ранен.

Цинь Фанфэй взяла свою школьную сумку и повернулась, чтобы уйти.

Она услышала, как бабушка Цинь спросила: «Что с травмой на лице Хао Хао?»

Мать Ду вздохнула: «Вздох, давай больше не будем об этом. Мы встретили высокомерную и своенравную маленькую девочку. Она высокомерна и тщеславна. Она пользуется тем, что у её семьи есть деньги, и не ставит в глаза нашу семью Ду. Она искренне ищет неприятностей с нашим Хао Хао...»

Цинь Фанфэй зевнула и поднялась наверх.

...

Официально началась запись первого эпизода Songwriter.

Цзян Синьи поехал в студию звукозаписи вместе с Цзян Юй.

Несколько фанатов уже ждали за дверью.

Увидев появление Цзян Синьи, все закричали: «Большой Брат, Большой Брат! Смотри сюда, смотри сюда!»

"Большой брат! Сегодня ты должен хорошо потрудиться!»

"Большой брат! Ты лучший!"

«...»

Крики и выкрики привлекли внимание других гостей, прибывших в студию звукозаписи.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1905513>